

6 - ФЕВ. 1933

КРАХ ТЕАТРАЛЬНОГО УНИВЕРМАГА

О кризисе немецкого буржуазного театра уже говорят давно. Этот кризис является частью общего кризиса капиталистического мира. До сих пор кризис театра удавалось скрывать думанами и беллами внешнего блеска.

Но внезапно перед немецким буржуазным театром разверзлась бездна. Это было вечером 12 января. В ряде лучших театров, контролируемых театральным трестом братьев Роттер, разыгралась не совсем прозаические сцены у касс. На этот раз в «игре» участвовала и публика.

Поднимается занавес, и на сцену выходит... представитель администрации. Он сообщает, что спектакль отменяется, так как судебный исполнитель только что наложил арест на кассовую наличность по чеку в 892 марки одного из авторов. Актеры, взбешенные тем, что и эта выручка не пойдет на оплату их жалованья, бастуют и отказываются играть.

Подобные сцены повторялись в этот и последующие вечера во всех театрах бр. Роттер, а также в других частных театрах.

На другой день все газеты были полны сведений о крахе концерна бр. Роттер. Заговорили о предстоящем закрытии всех 9 театров концерна. А они принадлежат к числу первых в Берлине (среди них такие крупные, как Дейче-театр, Лессинг-театр и Большой драматический). В этих театрах работают 1200 сценических работников.

Братья Роттер были пионерами трестификация театральной промышленности (именно промышленности). Здесь они сыграли роль Стяжневов и Вертеймов, создав свою вавилонскую башню театральных акционерных обществ, объединенных в вертикальную трест.

Даже в исключительно плохом финансовом 1932 году бр. Роттер потратили, как теперь выясняется, больше 300 тысяч марок на свои личные нужды. К моменту краха, т.е. официального вмешательства судебных органов, долги концерна Роттеров превышали 3 млн. марок. Они не платили за аренду, не платили поставщикам, годами не выплачивали гонорара авторам. Союзом авторов на них подава в суд 41 жалоба. Даже больницы кассе они остались должны 38 тыс. марок.

Роттерам почти всегда удавалось увиливать от уплаты долгов. Целый штат адвокатов специально занимался затягиванием дел по искам. Жалобников годами тащили на одной инстанции в другую.

Крах концерна Роттеров создал катастрофическое положение среди работников театра. Идут слухи о предстоящем открытием крахе чуть ли не всех частных театров.

Но оставим Роттеров. Роттеры — только внешний симптом. Суть не в них, суть в упадке буржуазного театра вообще.

Буржуазный театр продолжает жить старыми темами, которые являются отражением давно минувших дней.

Чрезвычайно поучительна в этом отношении судьба крупнейшего из берлинских частных театров — «Дейче-театр». И сам театр и покрытый лаврами многолетний директор его Макс Рейнградт уже принадлежат к прошлому. Они продолжают жить кайзеровской Германией, они говорят на языке, которого публика уже не понимает.

Все постановки «Дейче-театр» в этом сезоне провалились. Начали «Чуждом под Верденом». Вещь сама по себе спятившая и как-будто вполне подходит для возбуждения «истинно-национальных» чувств. Но «Верден» оскомину набил, верденами полна немецкая жизнь, а она совсем не героична... И вещь провалилась. Вторая пьеса — «Роза Бернд» — имела бурный успех на первом представлении. Но уже в ближайшее же воскресенье было продано всего 36 театральных билетов.

В прошлом году дефицит театра покрыл венский кофейный (!) король Мейяль. Теперь театр спасает Аташ. Это — театральный псевдоним посредственного артиста-любителя-сына миллионера Дюнсбург (председатель правления химического концерна «И. Г. Фарбен индустри»). Дюнсбург собирается объединить ряд театров в одно предприятие и пристегнуть его к своим многочисленным заводам. Как настоящий делец, он через своего сына «зодорюит» театрально дело — большую часть театров прикроет вовсе, а другую часть переведет на «хозрасчет». К 9000 безработных актеров прибавится еще несколько тысяч.

М. НЕПРИЧ